„ЗЕМЛЯ — НАРОДУ“.

№ 3.

Н. Огановскій.

Земельный вопросъ и Земельная политика.

Т-во ЗАДРУГА.

ПЕТРОГРАДЪ—МОСКВА.
Типографія „З А Д Р У Г А“ Гончарная 24.
1917.

Земельный вопросъ и земельная политика *).

I. Какъ появился земельный вопросъ.

За послѣдніе годы, не только у насъ въ Россіи, но и въ Западной Европѣ ученые люди, разные общественные дѣятели и правительства все чаще и чаще стали задумываться надъ земельнымъ вопросомъ. Даже въ Англіи, гдѣ крестьянство уже лѣтъ сто назадъ было «обезземелено» начисто и большая часть его ушла въ города, гдѣ и думать про землю почти всѣ забыли, потому что у англичанъ больше 90 человѣкъ изъ каждой сотни живутъ промышленностью и ѣдятъ хлѣбъ привозный изъ Америки, — вдругъ начали горевать о томъ, что крестьянство пропало; и правительство издало рядъ законовъ, направленныхъ къ тому, чтобы разный трудящійся людъ могъ, если захочетъ, снова сѣсть на землю и завести свое хозяйство.

И по всей Европѣ, гдѣ хотя и сохранилось еще трудовое крестьянство, но гдѣ крестьяне каждый годъ сотнями тысячъ покидаютъ деревню и уходятъ въ городъ, несется кличъ — «**назадъ на землю**». Въ городахъ начали думать, какъ бы удержать трудового земледѣльца на его клочкѣ, какъ бы устроить такъ, чтобы его не тянуло въ городъ. Вспомнила городская Европа о крестьянахъ съ того времени, какъ въ Америкѣ, откуда раньше привозился дешевый хлѣбъ, также развилась промышленность и городскіе жители потребовали для своего пропита-

*) Примѣчаніе. Написано въ 1914 г., до начала войны.

нія больше разныхъ жизненныхъ припасовъ и вывозъ ихъ за границу сталъ убывать. Пришлось подумать Европѣ о пропитаніи своимъ собственнымъ хлѣбомъ; а для этого потребовалось поднять **производительность земли** — повысить на ней урожаи: лучше же трудовыхъ земледѣльцевъ, разъ только имъ дадутъ образованіе и денежныя средства — никто этого не можетъ сдѣлать. Вотъ почему и старается теперь городская Европа не только удержать земледѣльцевъ на землѣ, но даже и увеличить ихъ число.

Земельный вопросъ началъ обращать въ Европѣ общее вниманіе на себя съ того времени, какъ почувствовалась заминка въ снабженіи населенія продовольственными припасами — самыми насущными изъ всѣхъ продуктовъ, вырабатывающихся людьми. Земледѣльцы кормятъ своими продуктами и себя, и городскихъ жителей и, когда у горожанъ хлѣбъ дорожаетъ, они начинаютъ понимать, что съ земледѣліемъ творится что-то неладное. **Возрожденіе жизни** — вотъ главная причина того, что земельнымъ вопросомъ стали заниматься вплотную. Но у самихъ земледѣльцевъ въ разныхъ мѣстахъ ухудшеніе жизни стало замѣчаться гораздо раньше, чѣмъ почувствовали его горожане. Уже около двухъ тысячъ лѣтъ въ Европѣ крестьянство сидитъ на землѣ, много за это время бѣдъ на него навалилось и худшія изъ этихъ бѣдъ были — **крѣпостное право и малоземелье.**

Крестьянское малоземелье народилось и разрослось въ Западной Европѣ въ первую половину 19 вѣка, у насъ — во вторую. Вплоть до 19 вѣка приростъ населенія шелъ очень медленно. Въ Европѣ, при императорѣ Августѣ, при которомъ родился Христосъ, считалось только 23 милліона жителей. Спустя полторы тысячи лѣтъ ихъ насчитывалось едва 40 милліоновъ — за такой огромный промежутокъ времени населеніе едва удвоилось, потому что: въ то время войны, повальныя болѣзни постоянно опустошали множество странъ. Съ 16 вѣка по Рождествѣ Христовомъ народъ сталъ рости быстрѣе и въ 1802 году въ Европѣ считалось уже 170 милліоновъ. За триста лѣтъ населеніе выросло вчетверо. Но самый быстрый ростъ замѣчается въ 19 вѣкѣ: въ 1900 году въ Европѣ оказалось цѣлыхъ 383 милліона душъ — увеличеніе за 100 лѣтъ въ два съ четвертью раза.

До 19 вѣка ростъ сельскаго населенія былъ настолько невеликъ, что самъ по себѣ, онъ не могъ породить малоземелья. Однако уже и тогда крестьянамъ жилось зачастую очень плохо, но не изъ-за земельной тѣсноты, а потому что въ большей части Европейскихъ странъ

земля перешла въ руки военно-служащаго дворянскаго сословія. Въ стародавнія времена, пока земледѣліе еще не приковало крестьянъ къ одному мѣсту, весь народъ ходилъ со своими вождями въ военные походы. Но потомъ, когда земледѣліе заставило ихъ перейти къ осѣдлой жизни, царямъ и королямъ понадобилось постоянное войско. А такъ какъ тогда денегъ у народа было совсѣмъ мало, земля же считалась, по закону, царскимъ достояніемъ, то цари и князья, вмѣсто жалованія, стали раздавать своимъ воинамъ землю; крестьяне, садившіеся на нее, платили ея владѣльцамъ арендную плату и разныя другія повинности, которыя съ годами все росли. Платить имъ было очень трудно, они понемногу, годъ за годомъ, дальше — больше запутывались въ долгахъ; чтобы не потерять своихъ должниковъ, помѣщики добились такихъ законовъ, которые и закрѣпили крестьянъ къ землѣ. Отсюда и родилось крѣпостное право.

При крѣпостномъ правѣ, вся земля находилась въ собственности у дворянъ—помѣщиковъ и у казны. Крестьяне потеряли на землю всякое право: за пользованіе помѣщичьей и казенной землей они либо выплачивали оброкъ, либо отрабатывали барщину и, чѣмъ дальше шло время, тѣмъ меньше земли отдавали помѣщики въ пользованіе крестьянамъ, тѣмъ больше оброковъ и барщины на нихъ наваливали. Крестьяне бѣднѣли, нищали, не смотря на то, что во многихъ странахъ, даже и въ Россіи, въ разгаръ крѣпостного права, прирость земледѣльческаго населенія совсѣмъ остановился. За то число помѣщиковъ разрослось очень сильно и, напрям., въ Россіи, при Петрѣ Великомъ (въ 1724 г.) ихъ было 100 тыс. семействъ, изъ которыхъ только 15 тыс. владѣли землями и крѣпостными душами, а въ 1835 году — болѣе 200 тысячъ, при чемъ изъ этого числа 109 тысячъ семей обзавелись своими вотчинами, благодаря пожалованіямъ императрицъ Елизаветы, Екатерины II и императора Павла, раздавшихъ своимъ приближеннымъ свыше полутора милліоновъ крестьянскихъ душъ обоего пола. Каждый помѣщикъ хотѣлъ жить не только такъ какъ жили его отцы и дѣды, а еще роскошнѣе, почему такъ и увеличивались крестьянскіе оброки и барщинный трудъ. Но все же вырабатывать столько, сколько требовалось помѣщикамъ, крестьяне не могли. Помѣщикамъ не хватало своихъ доходовъ, они начали закладывать свои земли въ казну, залѣзали въ долги, выплачивать которые имъ становилось все труднѣе. Нищали крестьяне, должали помѣщики, страдало и государство, которое всегда слабѣетъ, когда бѣднѣетъ народъ.

Отъ заколдованной петли крѣпостного права въ разныхъ странахъ народъ освободился по разному: дважды — въ концѣ 18 вѣка и въ 1878 году по Европѣ прокатилась волна народныхъ возмущеній и тогда съ крестьянъ большей части Европейскихъ государствъ было сброшено иго крѣпостного права. Въ Пруссіи и въ Россіи правительство само освободило крестьянъ. Послѣ освобожденія, крестьянское населеніе стало быстро расти: въ Пруссіи за 26 лѣтъ оно увеличилось въ полтора раза; въ Россіи за 45 лѣтъ почти удвоилось. Въ Пруссіи и у насъ при освобожденіи отъ крестьянъ была отрѣзана часть прежнихъ надѣловъ, наложены большіе выкупные платежи — отсюда и зародилось крестьянское малоземелье, истощеніе земли, неурожаи, голодовки и возмущенія. Въ Пруссіи крестьяне взволновались въ 1878 году, у насъ въ 1905 году — на пятьдесятъ лѣтъ позднѣе.

II. Средства для рѣшенія земельнаго вопроса.

За послѣдніе пятьдесятъ лѣтъ 19 вѣка крестьянское хозяйство въ главныхъ государствахъ Европы и въ Россіи пошло по разнымъ дорогамъ. Въ Западной Европѣ, за это время, города и промышленность выросли въ нѣсколько разъ и поглотили не только весь приростъ земледѣльческаго населенія, но и часть коренныхъ жителей деревни. Въ Англіи за 40 лѣтъ (1871—1911 г.г.) въ городахъ населеніе выросло вдвое — съ 14 до 28 милліоновъ, а въ селахъ число жителей убавилось съ 9 милліоновъ до 8 милліоновъ. Въ Германіи за 35 лѣтъ народа прибавилось въ городахъ еще больше — съ 15 милліоновъ до 35 милл. (за 1870—1905 г.г.), въ селахъ же сократилось съ 26 до 25 милліоновъ. Во Франціи, гдѣ вообще приростъ народа очень небольшой, — въ городахъ (съ 1872 до 1906 г. за 34 года) населеніе все-таки увеличилось въ полтора раза — съ 11 милліоновъ до 17 милліоновъ, а въ деревняхъ убавилось на 2 слишкомъ милліона — съ 25 милл. до 23 милл. Не то въ Россіи: хотя число горожанъ росло и у насъ за 40 лѣтъ (1868—1897 годахъ) увеличилось съ 8 милл. до 16 милл., но сельское населеніе разрослось гораздо больше съ 67 милліоновъ до 102 милл., то есть на 35 милліоновъ, тогда какъ городское всего на 8 милліоновъ. Въ концѣ 19 и началѣ 20 вѣка въ Англіи на одного сельскаго жителя приходилось почти 4 горожанина, въ Германіи полтора, во Франціи сельское населеніе въ полтора раза больше городского, а въ Россіи — въ шесть съ половиной разъ.

Городской людъ ѣстъ покупной хлѣбъ и другіе сельско-хозяйственные припасы. Поэтому, чѣмъ больше въ странѣ горожанъ, тѣмъ больше земледѣльческихъ продуктовъ поступаетъ въ продажу; и не только помѣщичье, но и крестьянское хозяйство становится денежнымъ, товарнымъ. Весь приростъ сельскаго люда уходитъ въ города—стало быть, въ каждой крестьянской семьѣ лишнихъ ртовъ остается мало, меньше требуется и на нихъ продовольствія, больше продуктовъ можно пускать въ продажу. А чѣмъ больше крестьянинъ продаетъ, тѣмъ больше денегъ прибавляется у него въ карманѣ. На эти деньги онъ покупаетъ хорошія машины, улучшенный скотъ, всхожія сѣмена самыхъ лучшихъ сортовъ растеній, разныя искусственныя удобренія, которыя выдѣлываются на фабрикахъ. Лучше удобряется и обрабатывается земля—урожаи на ней начинаютъ рости; и въ Западной Европѣ, они повыросли въ полтора и два раза. Выросли они такъ не только потому, что земля хорошо удобрялась, но и потому что европейскіе хлѣборобы оставили старинное зерновое трехполье и перешли на плодоперемѣнный сѣвооборотъ; то есть начали сѣять на поляхъ, кромѣ ржи, пшеницы и овса — свеклу, картошку, кукурузу, ленъ, кормовыя травы, бобы, горохъ—словомъ самыя различныя корнеплодныя, стручковыя и масличныя растенія въ такомъ порядкѣ, въ какомъ обучали крестьянъ ученые агрономы. Агрономы знаютъ, что каждое растеніе беретъ изъ земли для себя пищу и оставляетъ взамѣнъ ея другую, которая нужна другому растенію и обучаютъ плодоперемѣнію—чередованію растеній другъ за другомъ въ такомъ порядкѣ, чтобы каждое находило для себя наибольшую пищу въ землѣ. Благодаря плодоперемѣнному сѣвообороту, урожаи ржи, пшеницы и другихъ злаковъ поднимаются съ пятидесяти до ста и болѣе пудовъ на десятину: такъ растутъ и урожаи другихъ растеній.

Вотъ по какой дорогѣ пошло западно-европейское крестьянское хозяйство: излишнее населеніе выселилось изъ деревень въ города, а иные переселились въ Америку — за океанъ. Оставшимся на землѣ стало посвободнѣе, города потребовали много продуктовъ; крестьяне, продавая ихъ, получали деньги для хозяйственнаго оборота, на которыя завели улучшенное хозяйство и, при помощи агрономовъ повысили на своихъ поляхъ урожаи. Русское крестьянское хозяйство пошло инымъ путемъ.

Наши крестьяне, какъ и нѣкоторые западно-европейскіе, вышли на волю съ урѣзанными надѣлами. Но въ Западной Европѣ всѣ ак-

быточный людъ переселился въ города и за океанъ, у насъ онъ, почти цѣликомъ, остался на землѣ. Послѣ воли крестьянское населеніе стало расти очень быстро. На томъ надѣлѣ, на которомъ пятьдесятъ лѣтъ назадъ кормился одинъ человѣкъ, теперь стало два голодныхъ рта хлѣба просить. Со времени отмѣны крѣпостного права, по разсчету на душу, крестьянскіе надѣлы убавились въ нечерноземной половинѣ Россіи на четвертую часть, а въ черноземной — почти на половину. Никакого плодопеременія крестьяне не знали — какъ была у нихъ заведена старинная трехполка, такъ она и осталась. Земля выпахивалась, плохо удобрялась, не обрабатывалась, и урожаи, хотя и поднялись немного за полвѣка, но въ общемъ, не доросли еще и до полсотни пудовъ на десятину. Оттого у многихъ крестьянъ, не только на продажу, а и на прокормъ себя и скотины была большая нехватка. По расчету, сдѣланному 20 лѣтъ назадъ, семь десятыхъ крестьянъ собирали меньше 19 пудовъ на душу, тогда какъ для пропитанія себя и скотины нужно 26½ пудовъ, двѣ десятыхъ имѣли отъ 19 до 26½ пудовъ и значитъ могли кормить себя съ душевыхъ надѣловъ, а для скотины не хватало и только одна десятая всѣхъ земледѣльцевъ получала больше 26½ пудовъ—то есть прокармливала достаточно и себя и свой скотъ. Вотъ почему у насъ въ Россіи земельный вопросъ сталъ очень тяжелымъ и къ концу 19 вѣка для всѣхъ сдѣлалось ясно, что главная бѣда нашей деревни лежитъ въ **малоземельи.**

Отъ малоземелья крестьяне спасались, какъ могли, **расширяя свое землевладѣніе** и землепользованіе пахотной земли у частныхъ владѣльцевъ черезъ крестьянскій и другіе банки, арендой на сторонѣ и, наконецъ, переселеніемъ въ Сибирь. Въ Сибири они получали большіе надѣлы—по 15 дес. на каждую душу—стало быть, тоже расширяли свое землевладѣніе.

Такимъ образомъ, для рѣшенія земельнаго вопроса, западно-европейскіе и русскіе крестьяне отыскали двѣ разныхъ дороги: западно-европейскіе избавились отъ избытка своего населенія, ушедшаго въ города и за океанъ, стали улучшать свое хозяйство, и добились почти удвоенныхъ урожаевъ, русскіе, не имѣя возможности сплавить куда либо излишній прироостъ народа, не будучи въ состояніи улучшить земледѣльческое хозяйство, нашли единственный выходъ въ расширеніи своего землепользованія. Однако, мы говорили вначалѣ, что ни въ Западной Европѣ, ни тѣмъ болѣе, въ Россіи, земельный вопросъ еще не рѣшенъ. Въ Западной Европѣ города разрослись, сельское населеніе уба-

валось—припасы вздорожали, и раздался всеобщій призывъ—**назадъ на землю.** Въ Россіи, наоборотъ, сельское населеніе росло слишкомъ быстро, а города очень слабо, землевладѣніе крестьянъ расширялось медленно, земля обрабатывалась плохо, урожаи не прибавлялись и крестьянство оскудѣвало. Ясно, что два главныхъ средства для рѣшенія земельнаго вопроса: улучшеніе сельскаго хозяйства и расширеніе крестьянскаго землевладѣнія, каждое въ особицу, такого рѣшенія не давали. Необходимо было соединить ихъ въ одно—то есть сдѣлать такъ, **чтобы у крестьянъ было довольно земли и чтобы въ тоже время хозяйство ихъ безпрерывно улучшалось.**

На самомъ дѣлѣ: отчего, напримѣръ, русскіе крестьяне мало улучшали свое хозяйство? Не только отъ того, что у нихъ не было для этого ни денегъ, ни нужныхъ знаній, а еще больше потому, что на разные продукты улучшенія сельскаго хозяйства не было **спроса.** Для повышенія урожаевъ надо завести плодоперемѣнный сѣвооборотъ: на ряду съ рожью, пшеницей, овсомъ, нужно сѣять на поляхъ свеклу, картошку, подсолнухъ, кукурузу, ленъ, клеверъ и тому подобное. Свекла идетъ на сахарные заводы, картошка—на винокуренные и крахмальные, подсолнухъ на маслобойные, кукуруза, клеверъ на кормъ хорошему молочному скоту и птицѣ. И молочный скотъ и птицу и разные корнеплоды и овощи крестьянинъ готовитъ не для своего прокормленія, а **на рынокъ** для сбыта. Рынокъ же растетъ тогда, когда растутъ города. Стало быть, развитіе улучшеннаго сельскаго хозяйства связано съ ростомъ городской жизни въ странѣ.

Въ Россіи города росли слабо—плохо развивалось и улучшенное хозяйство.

Съ другой стороны, улучшенному хозяйству препятствуетъ крестьянское **малоземелье.** Малоземельные крестьяне должны обзаводиться, каждый въ отдѣльности, своимъ скотомъ, орудіями, постройками и всего этого у нихъ слишкомъ много для обработки небольшихъ клочковъ своей пашни. Еще больше у нихъ лишнихъ рабочихъ рукъ. Поэтому то, хозяйство малоземельныхъ очень убыточное: считаютъ, что крестьянинъ, имѣющій менѣе 6 десятинъ при трехпольномъ сѣвооборотѣ терпитъ убытка на десятину болѣе 23 рублей, а при плодоперемѣнномъ—болѣе 11 рублей. Разъ у малоземельнаго не приходъ, а убытокъ—у него не можетъ быть сбереженій для покупки улучшеннаго скота, сѣмянъ, удобренія; скотъ и орудія у него плохія и хорошо обрабатывать землю онъ не въ состояніи. Плохи и рабочія руки: лучшія ра-

ботники уходятъ въ городъ, на промыслы—въ деревнѣ остаются второстепенные работники—женщины, старики, дѣти. Малоземельные плохо кормятся, живутъ въ грязи, нищетѣ, часто болѣютъ и умираютъ: смертность, болѣзни, калѣчество, у нихъ развиты гораздо больше, чѣмъ у остальныхъ крестьянъ. Наконецъ, малоземельные безграмотны: имъ некогда посылать дѣтей въ школы, не во что ихъ одѣть, не на что купить книги и керосинъ для вечернихъ занятій. По всѣмъ этимъ причинамъ ученые агрономы считаютъ, что въ малоземельномъ хозяйствѣ улучшенныхъ способовъ земледѣлія завести невозможно.

Въ Западной Европѣ весь излишній сельскій людъ переселился въ города, сельское хозяйство улучшилось вмѣстѣ съ ростомъ городовъ, но малоземельныхъ все-таки оставалось еще очень много, хотя крестьянское малоземелье и сократилось. Такъ во Франціи въ 1866 году хозяйствъ, имѣющихъ меньше 5 гектаровъ (гектаръ равняется $^9/_{10}$ десятины) было 56 на сто всѣхъ хозяйствъ, а въ 1892 г. 53—все таки больше половины; въ Германіи съ 1882 до 1907 г. число такихъ хозяйствъ убавилось съ 57 до 54 на 100, но и потому ихъ осталось больше половины. Малоземельныя хозяйства и въ Западной Европѣ живутъ не только землей, а и сторонними промыслами, далеко не всѣ обрабатываютъ землю, какъ надо—имъ также необходимо расширеніе своего землевладѣнія. Но расширить землевладѣніе имъ очень трудно, потому что тамъ земля очень дорога и дорожаетъ съ каждымъ годомъ. Многіе ученые люди видятъ въ вздорожаніи земли главную причину вздорожанія сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Въ самомъ дѣлѣ, если за аренду десятины приходится платить 40—50 рублей, а покупать навѣчно за 500—600 рублей, то, понятно, что и хлѣбъ, и другіе продукты крестьянинъ долженъ продавать подороже, чтобы оплатить высокую цѣну земли.

Трудовыхъ земледѣльцевъ, сидящихъ не на своей, а на чужой, арендованной землѣ, въ Европѣ очень много: въ 7 главныхъ государствахъ число хозяйствъ, арендующихъ землю, доходитъ до 40 изъ каждой сотни, у насъ 37. Арендуютъ они, главнымъ образомъ, у крупныхъ владѣльцевъ, которые если права ихъ не ограничены закономъ, повышаютъ арендную плату, по мѣрѣ того, какъ растетъ продажная цѣна земли.

Въ Россіи нужда въ расширеніи крестьянскаго землевладѣнія гораздо больше, потому что у насъ избыточному сельскому населенію некуда дѣваться отъ земли. За пятьдесятъ лѣтъ, со времени освобожде-

нія, число малоземельныхъ увеличилось **вдвое.** При освобожденіи, ревизскихъ душъ съ надѣломъ до 2-хъ десятинъ—было 11 изъ сотни; считая по 2½ души на семью—это выходитъ до 5 десятинъ на дворъ. Въ 1905 г. дворовъ, имѣющихъ меньше 5 десятинъ надѣла на дворъ, было уже 23 изъ сотни, а меньше 8 десятинъ—больше половины. Такъ какъ у насъ урожаи примѣрно вдвое ниже, чѣмъ въ Западной Европѣ, то всѣ дворы, имѣющіе 8—9 десятинъ, надо считать малоземельными. Улучшать свое хозяйство, какъ мы говорили, малоземельные не могутъ—поэтому единственное средство имъ помочь **расширить ихъ землевладѣніе.**

Итакъ, вотъ два главныхъ средства для рѣшенія земельнаго вопроса: для крестьянъ, имѣющихъ достаточно земли для пропитанія, дорога къ улучшенію своего хозяйства открывается ростомъ городовъ и развитіемъ рынка; для малоземельныхъ крестьянъ и въ Европѣ и въ Россіи требуется, прежде всего, **расширеніе ихъ землевладѣнія.**

За послѣдніе годы у насъ города и рынки стали расти очень быстро: если внутри Россіи рынокъ еще малъ и тѣсенъ, то съ развитіемъ желѣзныхъ дорогъ и морскихъ путей, мы стали вывозить много продуктовъ за границу. Ростъ внутренняго и внѣшняго рынка увеличили **денежность** крестьянскаго хозяйства и дали возможность крестьянамъ переходить на улучшенное земледѣліе: и за послѣдніе 10 лѣтъ наши крестьяне вступили на ту же дорогу, какъ и западно-европейскіе. Наряду съ этимъ пошло быстрѣе и расширеніе крестьянскаго землевладѣнія, но еще сильнѣе растутъ цѣны на землю...

Рѣшеніе земельнаго вопроса во многомъ зависитъ отъ трехъ главныхъ силъ, руководящихъ сельскимъ хозяйствомъ страны: отъ **правительства, земствъ** и новой народной силы, такъ широко разросшейся за послѣдніе годы—**кооперативовъ.** Дѣятельность трехъ этихъ силъ и составляетъ то, что въ наукѣ называется **аграрной политикой.** Какъ видно изъ предыдущаго, аграрная политика раздѣляется на двѣ части: на собственно **хозяйственную** и на **земельную.** Къ хозяйственной части относится дѣятельность трехъ названныхъ силъ, направленныхъ на улучшеніе земледѣлія, къ земельной—на расширеніе крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія. Хозяйственная часть развѣтвляется на три раздѣла: **агрономическая помощь населенію, землеустройство, меліоративное дѣло** (земельныя улучшенія). Земельная часть—также на три—**мобилизація** (купля-продажа) земель, —**аренда, переселеніе**

внутри Россіи и выселеніе за границу. Отдѣльно отъ этихъ двухъ частей стоитъ рабочій вопросъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Каждый изъ этихъ раздѣловъ аграрной политики мы и разсмотримъ въ краткихъ чертахъ.

III. Агрономическая помощь.

Въ прежнее время крестьяне не знали никакихъ агрономовъ, и пахали такъ, какъ отцы и дѣды учили. Тогда они думали лишь о томъ, чтобы «сѣменовъ-ѣденовъ» хватило отъ урожая до урожая; когда случался урожай—они воздавали хвалу Богу, неурожая—ложились на печи и потуже подтягивали пояса, чтобы животъ не пучило отъ голода. Но это время прошло: съ одной стороны прирость сельскаго населенія, съ другой—городской рынокъ заставили крестьянъ понять, что по стародавнимъ обычаямъ вести хозяйство нельзя, что надобно его перестраивать на совсѣмъ иной ладъ, а на какой—этому могли научить только ученые агрономы. Задача агрономовъ—очень трудная: всякое хозяйство устраивается въ зависимости отъ природныхъ условій, отъ рынка, отъ плотности населенія, отъ степени образованія крестьянъ. На сѣверѣ, напримѣръ, нельзя сѣять свеклу—она тамъ не уродится; нельзя сѣять свеклу въ большомъ количествѣ и тамъ, гдѣ нѣтъ поблизости сахарныхъ заводовъ—никто ее не купитъ. Если земледѣльческое населеніе сидитъ густо—оно будетъ больше сѣять продовольственныхъ хлѣбовъ и такъ далѣе. Агроному приходится дѣйствовать не только по наукѣ, а кромѣ того, сообразоваться со всѣми условіями мѣста и времени. Агрономы—люди: бываетъ, что они ошибаются и тогда крестьяне перестаютъ имъ вѣрить.

Однако, хотя агрономическая помощь и трудное дѣло, но при удачѣ, она оплачивается сторицей. Интересный примѣръ показываетъ намъ американская агрономія. Въ южныхъ штатахъ (штатъ—вродѣ нашей губерніи) Америки земледѣльческое хозяйство велось раньше черными рабами—неграми такъ же, какъ у насъ,—крѣпостными. Почти въ одно время освободили у насъ крестьянъ, а въ Америкѣ негровъ. И у насъ, и въ южныхъ штатахъ земледѣльческое хозяйство съ тѣхъ поръ шло плохо, черезъ пень колоду. Но, вотъ, за послѣдніе 15 лѣтъ правительство южныхъ штатовъ взялось за агрономическую помощь: главное, что оно устроило—это показательныя работы. Правительство назначило [illegible] инструкторовъ, которые разъѣзжали по фермамъ (хуторамъ) и уговаривали хозяевъ завести показательный участокъ, на которомъ, по

указанію инструкторовъ, они должны были вести всѣ работы. Затѣмъ, инструктора наѣзжаютъ разъ въ одинъ—два мѣсяца и провѣряютъ, правильно ли ведетъ дѣло хозяинъ на нихъ. Показательныхъ участковъ было заложено въ 1910 году 68.000. И вотъ прошло немного лѣтъ, и урожаи всюду поднялись въ 2, 3 и даже 5 разъ. Кромѣ того, тамъ завели для мальчиковъ и дѣвочекъ «кукурузныя» и «помидоровыя» клубы, въ которыхъ дѣти изучаются сельскому хозяйству и самый большой урожай въ Америкѣ добытъ мальчикомъ—членомъ кукурузнаго клуба.

Другой интересный примѣръ того, какъ ставится агрономическая помощь заграницей, даетъ Италія... Въ Италіи, особенно на сѣверѣ, крестьянское хозяйство долгое время было въ упадкѣ: крестьяне тамъ— большею мелкіе арендаторы—половинки, скота у нихъ мало, удобряли землю плохо, обрабатывали старыми орудіями по дѣдовскому обычаю. Аренды платили они больше 25 руб. съ десятины и урожаи пшеницы были около 60 пудовъ—такъ что доходовъ они никакихъ не получали. Итальянское правительство пришло на помощь: устроило 34 земледѣльческихъ школы, образовало множество сельско-хозяйственныхъ обществъ и особыхъ артелей, которыя должны были обрабатывать землю по указаніямъ чиновниковъ министерства земледѣлія. Однако, толку выходило мало: школы давали лишь управляющихъ для имѣній, артели и общества числились лишь на бумагѣ и урожаи по прежнему были низкіе.

Но вотъ съ 1890-хъ г.г. въ Италіи заводится новое учрежденіе— странствующіе профессора—агрономы для народа. Эти профессора разъѣзжали изъ села въ село, устраивали лекціи и бесѣды, заинтересовывали кое-кого изъ своихъ слушателей-крестьянъ, и тѣ, по ихъ указанію, закладывали **показательныя поля**. Главное, что проповѣдывали агрономы—заведеніе травополья съ минеральными удобреніями, отъ которыхъ урожаи очень быстро пошли въ гору. Минеральное удобреніе было выгодно еще потому, что оно окупало себя въ первый годъ; арендаторы на короткій срокъ могли примѣнить его безъ всякой потери. Странствующихъ профессоровъ содержитъ не столько казна, сколько разныя общественныя учрежденія: земства, кооперативы, сельскія и городскія общества. Въ 1904 г. въ Италіи было 73 такихъ профессора, которые принесли огромную пользу сельскому хозяйству.

Въ Россіи агрономическая помощь поставлена иначе. Она развилась лишь за 5 послѣднихъ лѣтъ и производится почти цѣликомъ на средства правительства и земствъ. Правительство и земства за эти годы

сдѣлали очень много для агрономической помощи населенію. Расходы Главнаго Управленія Земледѣлія и Землеустройства поднялись съ 33 милліоновъ въ 1907 г. до 108 милліоновъ въ 1913 г. (исключая расходы на переселенческое дѣло); одинъ Департаментъ Земледѣлія тратилъ на сельское хозяйство 35 милліоновъ. Сильно увеличили затраты на это дѣло и земства—до 22 милліоновъ въ 1913 году, такъ что на недостатокъ средствъ на агрономическую помощь жаловаться не приходится, т. е. у насъ во многихъ мѣстахъ тратится даже больше, чѣмъ, напримѣръ, въ Италіи.

Но у насъ за то замѣчается недостатокъ въ подходящихъ людяхъ, а главное во всемъ устройствѣ агрономической помощи. Изъ приведенныхъ примѣровъ мы видимъ, что въ Америкѣ и Италіи агрономы и инструктора—разъѣздные и притомъ независимые ни отъ правительства, ни отъ земствъ. Они свободно разъѣзжаютъ по всей округѣ, собираютъ народъ, разсказываютъ и показываютъ, что находятъ нужнымъ, печатаютъ брошюры, издаютъ журналы, газеты, работаютъ рука объ руку со всѣми мѣстными жителями, разными кооперативами и обществами. У насъ только недавно казна стала передавать агрономическое дѣло въ руки земствъ, до тѣхъ поръ, особенно въ районахъ землеустройства, держала его въ своихъ рукахъ. Земства, въ свою очередь, являются начальствомъ для агрономовъ, которые сидятъ на мѣстахъ, въ своихъ участкахъ и разъѣзжаютъ гораздо меньше, чѣмъ за границей. Меньше разъѣзжаютъ—меньше и знаютъ свои участки. Другая бѣда—постоянная перемѣна въ составѣ агрономовъ: больше двухъ лѣтъ мало кто изъ нихъ сидитъ на одномъ мѣстѣ; и не успѣвши ознакомиться съ участкомъ какъ слѣдуетъ, переѣзжаетъ на другое. Много между агрономами неопытныхъ, молодыхъ, со среднимъ образованіемъ, потому что высшіе сельско-хозяйственные институты только еще начали открываться. Но—главная бѣда нашей агрономіи въ томъ, что пока еще ни правительство, ни земства не сумѣли выработать хорошихъ, пригодныхъ для крестьянъ въ разныхъ мѣстахъ плановъ агрономической помощи. Показываютъ агрономы и улучшенные пріемы обработки и удобренія, вводятъ въ посѣвъ новыя растенія, но передѣлать все крестьянское хозяйство по новому плану, какъ это сдѣлано въ Италіи и въ Америкѣ, имъ не удается, потому что и плана такого они сообразить не успѣли.

А все таки теперь, при широкой агрономической помощи сельское хозяйство у насъ пошло впередъ довольно быстро. Подъ травосѣяніемъ

въ 1912 году было уже 2 милліона десятинъ, а въ 1911 году меньше 1½ милліоновъ, подъ картошкой—4,3 милліона противъ 3 милліоновъ въ 1896 году, подъ свеклой 712 тыс. противъ 318 тыс. Поднялось и льноводство, которое до 1910 года все падало. Въ Туркестанѣ за 6 лѣтъ площадь подъ хлопкомъ поднялась со 107 тысячъ до 490 тыс. десятинъ (за 1906—12 г.г.). Развилось маслодѣліе: по желѣзнымъ дорогамъ перевезено въ 1901 году 9 милліоновъ пудовъ, въ 1911 году 16 милліоновъ. Широко распространились сельско-хозяйственныя машины,—и въ 1911 году ихъ покупали въ Россіи на 119 милліоновъ рублей—вдвое больше, чѣмъ 5 лѣтъ назадъ. Минеральныхъ удобреній въ 1908 году было употреблено 23 милліона пудовъ, въ 1911 году—56 милліоновъ. Всѣ эти улучшенія въ хозяйствѣ—посѣвы корнеплодовъ, травъ, маслодѣлія, улучшенныя орудія—большей частью производятся крестьянами, которые, въ иныхъ случаяхъ, начинаютъ опережать помѣщиковъ, такъ, напримѣръ, изъ ста десятинъ подъ кормовыми травами въ 1911 г. у крестьянъ было 54 дес.—больше половины, у помѣщиковъ 46; а въ 1901 году, наоборотъ у помѣщиковъ было 67 дес. изъ сотни, у крестьянъ только 33 дес. Свекловичныя плантаціи, а также, и картофельныя начинаютъ тоже переходить въ крестьянскія руки, а о хлопкѣ и говорить нечего: хлопководствомъ крупныя экономіи въ Туркестанѣ и на Кавказѣ почти вовсе не занимаются. Всѣ такія растенія—корнеплоды, овощи, масличныя требуютъ большихъ затратъ труда—оттого они и называются **трудоемкими** культурами. У крестьянъ запасы рабочихъ рукъ свои—не купленные и очень большіе, а у помѣщиковъ рабочій трудъ наемный. Оттого въ развитіи трудоемкихъ культуръ крестьяне всюду опережаютъ помѣщиковъ, а вѣдь трудоемкая культура—**основа плодоперемѣннаго сѣвооборота**, который такъ сильно повышаетъ урожайность полей. Стало быть и у насъ агрономическая помощь сдѣлала много для крестьянъ даже при старыхъ порядкахъ. Будемъ надѣяться, что въ свободной Россіи, при народномъ правительствѣ и крестьянскомъ земствѣ она сдѣлаетъ гораздо больше.

IV. Землеустройство.

Одной агрономической помощи—мало для улучшенія хозяйства. У нашихъ крестьянъ надѣльныя земли распланированы такъ, что правильное плодоперемѣнное земледѣліе во многихъ мѣстахъ совсѣмъ невозможно. Есть большое количество селъ, въ которыхъ отъ усадьбы до

иногда поля верстъ 20—30, а то и болѣе. Для плодоперемѣнія нужно поля удобрять хорошо: а развѣ можно возить за 20 верстъ по 200 и больше возовъ на десятину, да собравши урожай свеклы въ 2 тысячи пудовъ, картофеля въ тысячу, отвезти его домой? Ученые люди считаютъ, что дальше полутора верстъ отъ усадьбы весь чистый доходъ хозяина уничтожается, потому что подвозъ разныхъ тяжелыхъ грузовъ, если перевести его на деньги, съѣдаетъ весь этотъ доходъ. Стало быть, для улучшенія хозяйства нужно уничтожить дальноземелье, которое является первымъ недостаткомъ распланировки крестьянскихъ надѣловъ.

Второй недостатокъ — **черезполосность.** У крестьянъ надѣлы лежатъ не въ одномъ кускѣ, а разбиты на полосы. Въ общинѣ крестьяне дѣлятъ все пахотное поле на концы, или ярусы по качеству земли, и по разстоянію отъ усадьбы, а каждый конецъ дѣлится на полосы, по числу хозяевъ. Гдѣ земля пестрая или гдѣ разстоянія большія, тамъ этихъ полосъ очень много: бываетъ, что на одно хозяйство приходится по 40, 50 и даже по 100 полосъ. Тамъ, гдѣ развито малоземелье и полосъ много—онѣ становятся очень мелкими, узкими—до ¾ аршина шириной. Такую полосу—ленточку нельзя пропахать какъ слѣдуетъ, вдоль и поперекъ, на ней не обернешь плуга, она засаривается сѣменами сосѣднихъ полосъ, трудно хорошо ее удобрить, много земли пропадаетъ даромъ подъ межами и такъ далѣе—словомъ въ черезполосицѣ и особенно, узкой мелкополосицѣ очень много грѣховъ для хорошаго хозяйства. Зло отъ черезполосицы почти одинаково, какъ при общинномъ, такъ и при подворномъ владѣніи. Въ самомъ дѣлѣ, у насъ черезполосица существуетъ не только въ общинныхъ губерніяхъ, но и въ такихъ, которыя никогда общины не знали. Напримѣръ, въ Полтавской и Черниговской губ.—тоже на половину подворныхъ, 40 лѣтъ назадъ правительство должно было даже произвести спеціальное размежеваніе—такъ разрослась тамъ запутанная черезполосица.

Для устраненія главныхъ недостатковъ длинноземелья и черезполосицы правительства разныхъ странъ уже довольно давно приступили къ землеустройству. Въ странахъ новаго свѣта, гдѣ народъ только еще садился на землю, правильное землеустройство было сравнительно легкимъ дѣломъ. Въ разныхъ американскихъ государствахъ поступаютъ такъ: сначала проводятъ желѣзныя дороги, потомъ поперекъ къ нимъ шоссейныя. Вся земля вдоль дорогъ дѣлится на большіе квадраты, въ серединѣ которыхъ намѣчаются мѣста для городовъ и большихъ селеній.

Каждый изъ этихъ большихъ квадратовъ дѣлится на 36 меньшихъ, по 60 десятинъ въ каждомъ. Эти послѣдніе квадраты сдаются въ аренду, а потомъ переходятъ въ собственность хуторянъ фермеровъ. Такое **хуторское** землеустройство считается самымъ лучшимъ: при немъ вся земля, принадлежащая хуторянину лежитъ въ одномъ кускѣ, усадьба его находится посрединѣ участка и до конца поля тутъ не больше 200 саженей. У хуторянина—«все въ одномъ глазу». Весь трудъ на переѣзды, перевозку сноповъ, вывозъ навоза убавляется до самой послѣдней возможности, черезполосица уничтожается совсѣмъ. Такое совершенное хуторское устройство возможно далеко не вездѣ.

Въ Европѣ крестьянинъ назадъ уже около двухъ тысячелѣтій сѣлъ на землю и «землеустраивался», какъ онъ сумѣлъ. Лѣтъ сто—полтораста назадъ европейскія правительства начали понемногу подправлять его землеустройство и теперь кое-гдѣ оно уже сплошь перекроено на новый ладъ. На сѣверѣ Европы землеустройство, по большей части—**хуторское**, но въ серединѣ и кое-гдѣ на югѣ, хутора не привились. Тамъ, чаще всего, отдѣльныя полосы свертываются въ одинъ или нѣсколько отрубовъ, при чемъ проводятся полевыя дороги и всѣ участки снабжаются водой. Эта разница въ землеустройствѣ на сѣверѣ и въ срединѣ Европы происходитъ не случайно, а потому что для хуторовъ нужны, прежде всего, подходящія природныя условія, главное изъ которыхъ—**вода.** Надо, чтобы на каждомъ хуторѣ, или вблизи него была вода—иначе нельзя и селиться. Такое условіе—**разнообразіе угодій:** на хуторѣ, въ одномъ кускѣ должна быть и пашня и сѣнокосъ, и кусочекъ лѣса и выгонъ. Угодья разнообразны тамъ, гдѣ много воды, гдѣ мѣстность холмистая, а это встрѣчается, главнымъ образомъ, на сѣверѣ. Третье условіе—сравнительное **многоземелье:** въ деревнѣ малоземельный мужикъ находитъ себѣ сторонніе заработки, а на хуторѣ онъ долженъ жить только отъ земли. Чтобы обстроиться и завести улучшенное хозяйство, хуторянинъ долженъ быть болѣе зажиточнымъ и болѣе образованнымъ, чѣмъ деревенскій житель. Наконецъ, для хуторовъ нужны прямыя хорошія дороги, чтобы было не трудно везти съ нихъ на базаръ всѣ продукты и сноситься хуторянамъ между собой.

Вотъ стало быть, что нужно для образованія хуторовъ: вода, разнообразіе угодій, побольше земли, зажиточность, образованіе, хорошія дороги. У насъ въ Россіи такихъ мѣстъ, гдѣ бы эти условія были налицо, очень немного: поэтому, хотя правительство и очень старается насадить побольше хуторовъ, однако, хуторское землеустройство успѣшно

идетъ только на сѣверо-западѣ, въ многоводныхъ, многоземельныхъ и довольно богатыхъ мѣстностяхъ. Чѣмъ дальше къ югу и востоку, тѣмъ меньше у насъ воды, тѣмъ слабѣе идетъ разселеніе на хутора: тамъ преобладаетъ **отрубная** разверстка. При отрубной разверсткѣ, обыкновенно усадьбы остаются на старомъ мѣстѣ въ деревнѣ, только отдѣльныя и лосы полевого надѣла свертываются въ отруба, то есть сохраняется **деревенская** форма разселенія. На югѣ у насъ огромныя тысячедворныя села: разверстка на отруба уничтожаетъ только одно зло—чересполосицу, но оставляетъ нетронутымъ другое, гораздо болѣе важное—дальноземелье. Уничтожить дальноземелье можно бы было разселеніемъ большихъ селъ небольшими деревнями въ 30—40 дворовъ. Но у насъ такое разселеніе пока идетъ очень слабо и бываетъ, что до дальняго отруба землеустроенный хлѣборобъ тащится отъ усадьбы 20—30 верстъ.

Землеустройство хуторами и отрубами называется **единоличнымъ.** Оно производится и на землѣ, покупаемой крестьянами черезъ крестьянскій банкъ или у казны и на надѣльной. Оно растетъ довольно быстро. Къ 1914 году всего было образовано 1 милліонъ 38 тысячъ хуторовъ и отрубныхъ участковъ съ общей площадью въ 10 милліоновъ 470 тысячъ десятинъ—это составляетъ 8 дворовъ изъ каждой сотни всѣхъ крестьянскихъ дворовъ въ Россіи.

Кромѣ единоличнаго, у насъ производится, такъ называемое, **групповое** землеустройство. Въ давнія времена, крестьяне владѣли сообща огромными площадями земли. Сначала эту площадь захватывало одно село; потомъ изъ него образовались выселки, которые тоже разрастались въ села, изъ этихъ селъ выростали новыя деревни и выселки: надѣлы всѣхъ этихъ селъ, деревень и выселковъ оставались не дѣленными: это были **общества—волости**. При освобожденіи, во многихъ мѣстахъ цѣлыми волостями такъ и не межевали землю. Потомъ крестьяне отдѣльныхъ деревень внутри волостей стали дѣлиться, но по старой привычкѣ, чересполосно—и вышла такая страшная чересполосица, что люди со стороны только диву даются: надѣлъ одного мужика разбросанъ на 50—60 верстъ и лежитъ въ 200 полосахъ. Сѣнокосы и лѣса остались совсѣмъ недѣлеными, и каждый годъ изъ-за дѣлежки между разными селами бываютъ драки, споры.

Другой видъ групповой чересполосицы—у крестьянъ съ помѣщиками. При освобожденіи крестьянамъ поручали надѣлы чересполосно съ господскими землями: въ иныхъ мѣстахъ барская земля коль-

цемъ окружила крестьянскую, такъ что курицу и ту выпустить некуда, въ другихъ крестьянскіе надѣлы перерѣзаны барскими участками, въ третьихъ у крестьянъ пересѣчены прогоны скота и водопои. Послѣ освобожденія всѣ эти отрѣзы, да прогоны дорого обошлись крестьянамъ, потому что пришлось ихъ арендовать. Теперь, кое-гдѣ идетъ на-ново размежевка крестьянъ съ помѣщиками: но больше казенные землеустроители были заняты размежеваніемъ сложныхъ общинъ волостей. Къ 1914 г. групповымъ землеустройствомъ было захвачено 1 милліонъ 3 тысячи дворовъ, 7 мил. 475 тыс. десятинъ—почти столько же, сколько и единоличнымъ.

Окончательно землеустроено единолично 844 тысячи дворовъ, групповымъ способомъ—650 тысячъ.

V. Меліораціонное дѣло.

(Земельныя улучшенія).

Кромѣ землеустройства, для улучшенія хозяйства нужны еще **меліораціи**—земельныя улучшенія. Меліораціей называется превращеніе неудобной земли въ удобную для сельскаго хозяйства. Главныхъ меліорацій пять: осушеніе болотъ, орошеніе безводныхъ степей, устройство колодцевъ и прудовъ, закрѣпленіе овраговъ и облѣсеніе песковъ. На свѣтѣ есть еще очень много земли, которую сейчасъ нельзя обрабатывать, но которая бы дала большіе милліарды пудовъ урожая, если бы ее меліорировать. Въ одной Европейской Россіи неудобныхъ земель больше 100 милліоновъ десятинъ, изъ которыхъ 30—40 милліоновъ довольно не трудно сдѣлать удобными. Вся Европейская Россія дѣлится на двѣ части: на нечерноземную и черноземную полосы. Въ нечерноземной много болотъ и мокрыхъ луговъ и вообще излишней воды; въ черноземной, наоборотъ, воды очень мало. Она страдаетъ отъ засухи, а между тѣмъ, черезъ тысячи овраговъ весной послѣ таянія снѣговъ, много драгоцѣнной влаги теряется понапрасну. Поэтому, для нечерноземной полосы требуется **осушительныя**, для черноземной—**оросительныя** меліораціи. Безъ этихъ меліорацій очень трудно заведеніе улучшеннаго хозяйства. На сѣверѣ сейчасъ развивается молочное скотоводство; но для того, чтобы оно пошло какъ слѣдуетъ, не хватаетъ луговъ. Торфяныя болота легко превращаются проведеніемъ осушительныхъ каналовъ въ хорошіе луга, и даютъ чудес-

ный кормъ. На югѣ безъ лучшаго орошенія невозможно перейти на плодопеременный сѣвооборотъ. Каждое растеніе выпиваетъ изъ земли много воды; чѣмъ больше будетъ растеній на одной и той же площади, тѣмъ больше воды потребуется для нихъ. Если земля будетъ сухая—что на ней ни сѣй, все равно урожая не будетъ. А на югѣ дождей мало, поэтому особенно надо беречь и вешнюю воду: не давать скатываться весенней водѣ по оврагамъ, собирать ее въ запруды, проводить оросительные каналы изъ рѣкъ и т. д.

Еще больше нужна вода на югѣ Азіатской Россіи — въ Туркестанѣ и Закавказныхъ селеніяхъ, гдѣ теперь такъ широко распространяются посѣвы хлопка. Тамъ климатъ жаркій, зимы почти нѣтъ, поля плодородныя, но безъ орошенія на ней и бурьянъ не растетъ. За послѣдніе годы правительство стало сильно заботиться объ орошеніи, потому что хлопокъ, который идетъ на пряжу для ситцевъ и разныхъ другихъ тканей, до сихъ поръ привозился къ намъ изъ-за границы и стоилъ дорого. И теперь наши мануфактурныя фабрики наполовину работаютъ на привозномъ хлопкѣ и многія изъ нихъ сейчасъ, когда идетъ война, остались безъ матеріала.

Меліораціонное дѣло начинаетъ всплывать наверхъ тогда, когда всѣ удобныя земли уже заняты подъ обработку. Россія уже дошла до этого предѣла; въ Сибири удобныхъ земель осталось очень мало, и лежатъ онѣ очень далеко отъ большихъ дорогъ и заселенныхъ мѣстностей, а нужда въ землѣ, благодаря приросту народа, все растетъ. Вотъ и начали, правительство, земство и общество думать о томъ, чтобы въ Европейской Россіи неудобныя земли превратить въ удобныя и предоставить ихъ въ пользованіе крестьянъ. У казны и Крестьянскаго банка много такихъ земель находится на югѣ--востокѣ — въ Оренбургской, Самарской и Астраханской губ. Тамъ и заводится теперь такъ называемое «лиманное» орошеніе—собираютъ весеннюю воду, устраиваютъ лиманы—запруды и пускаютъ ее оттуда, по мѣрѣ накопленія на поля: урожаи на орошенныхъ мѣстахъ поднялись вдесятеро.

Но вообще, меліораціонное дѣло у насъ еще только въ зародышѣ. Оно требуетъ довольно большихъ затратъ, искусныхъ инженеровъ по водной части, хорошаго знанія мѣстныхъ природныхъ условій. Пока казна на всю Россію тратила и то лишь за самое послѣднее время 10—12 милліоновъ, а земство сотни тысячъ. Но въ 1913 году Государственная Дума постановила ассигновать на меліораціонное дѣло

150 милліоновъ рублей срокомъ на 5 лѣтъ. Если война не поглотитъ теперь этотъ кредитъ, можно ожидать, что у насъ меліораціонное дѣло пойдетъ въ ближайшемъ будущемъ быстрымъ ходомъ впередъ.

VI. Расширеніе крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія.

А) Покупка частновладѣльческихъ земель.

Какъ мы сказали, рядомъ съ улучшеніемъ хозяйства, должно идти расширеніе крестьянскаго землевладѣнія, потому что малоземельному крестьянину улучшенное хозяйство не доступно. Однимъ изъ главныхъ способовъ такого расширенія служитъ покупка частновладѣльческихъ земель.

Вскорѣ послѣ воли, многіе помѣщики стали распродавать у насъ свои земли, потому что безъ дарового барщиннаго труда и оброковъ вести свое хозяйство имъ показалось очень труднымъ дѣломъ, для котораго у нихъ не хватило достаточно капиталовъ. Но въ первые годы у крестьянъ денегъ не было, кредитъ имъ ни казенные, ни частные банки не открывали и продажную землю больше скупали купцы. Въ 1877 году у купцовъ было купленной земли 11,5 милліоновъ десятинъ, а у крестьянъ только 6,5 милліоновъ: притомъ надо сказать, что между крестьянами частновладѣльцами многіе были крестьянами только по имени, а на самомъ дѣлѣ оказывались богатѣями—купцами, владѣльцами тысячами и десятками тысячъ десятинъ. Съ 1883 г. открылся крестьянскій банкъ и покупка земель сразу приняла другой оборотъ: за десять лѣтъ—съ 1877 по 1887 годы купцы прикупили 3,3 милл. десятинъ, крестьяне 6,9 милліоновъ — вдвое больше. Наконецъ, за 18 лѣтъ съ 1887 по 1905 годъ купцы пріобрѣли опять только 3,4 милл. десятинъ, а крестьяне уже 10,7 милл.—втрое больше купцовъ. Чѣмъ ближе къ нашему времени, тѣмъ все больше земли переходило въ руки крестьянъ. Къ 1905 году у крестьянъ, купившихъ меньше 50 дес., на хозяйство—стало быть, настоящихъ трудовыхъ земледѣльцевъ, да у крестьянскихъ обществъ и товариществъ оказалось 15,7 милліоновъ десятинъ купчихъ земель.

Съ 1905 года покупка крестьянами земель усилилась еще больше: теперь они—самые главные покупатели на рынкѣ. За три года 1905—1907 гг. пріобрѣтено ими 2.048.000 десятинъ: съ 1908 года мы знаемъ только, сколько земли переходило къ крестьянамъ черезъ крестьянскій

банкъ. За 6 лѣтъ—съ 1908 по 1913 г. крестьяне купили черезъ банкъ 7.095.000 дес. Судя по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя публикуются въ нѣкоторыхъ губерніяхъ земскими управами, крестьяне покупаютъ черезъ частные банки не много меньше третьей того, что они пріобрѣтаютъ черезъ крестьянскій банкъ. За шесть лѣтъ, куплено, примѣрно, около 2 милліоновъ десятинъ. Всего, стало быть, съ 1905 года куплено ими около 11 милліоновъ десятинъ, а все купчее землевладѣніе трудовыхъ крестьянъ приближается теперь къ 28 милліонамъ десятинъ.

Малоземельныхъ и безземельныхъ хозяйствъ у насъ считается около 10 милліоновъ. Если бы всѣ эти 28 милліоновъ десятинъ попали въ руки малоземельныхъ, число ихъ поубавилось бы, по крайней мѣрѣ, наполовину. Но далеко не всегда купчая земля достается малоземельнымъ.

Дорогой цѣной досталось крестьянамъ расширеніе ихъ землевладѣнія. Крестьяне начали покупать землю позже другихъ сословій, когда непомѣрныя цѣны на землю выросли въ нѣсколько разъ. Въ первыя десять лѣтъ послѣ воли десятина купчей земли стоила 17 рублей, во второе—21 руб., въ третье—36 руб., четвертое 56 руб. Съ 1907 г., когда крестьяне стали уже главными покупщиками, цѣны сразу начали расти въ гору и теперь при покупкахъ черезъ крестьянскій банкъ дошли до 140—150 руб.,—втрое больше, чѣмъ 10 лѣтъ назадъ и въ 8—9 разъ больше, чѣмъ были при освобожденіи. Въ иныхъ губерніяхъ десятина стоитъ теперь 300—400 рублей.

У крестьянъ для уплаты за землю наличныхъ денегъ почти никогда не имѣется и они покупаютъ ее черезъ различные банки, главнымъ образомъ, черезъ крестьянскій банкъ. Крестьянскій банкъ выдаетъ крестьянамъ ссуду на покупку земли и беретъ за нее процентъ, а сверхъ того часть платежей идетъ на погашеніе занятыхъ денегъ. До 1896 года крестьяне платили всего по 6½ коп. съ каждаго занятаго рубля процентовъ и погашенія, потомъ платежи эти понизились и дошли теперь до 4½ коп. съ рубля при разсрочкѣ займа на 55½ лѣтъ. Такъ какъ банкъ не даетъ всей ссуды, а часть стоимости земли крестьяне покрываютъ сами, залѣзаютъ въ новые долги, то въ общемъ за десятину купчей земли имъ приходится выплачивать 8—10, а въ иныхъ мѣстахъ и 15—20 рублей въ годъ. А вѣдь подъ посѣвъ идетъ мѣстами не больше половины. Поэтому, въ особенности въ послѣдніе годы, когда появилось на банковской землѣ большое число хуторянъ и отрубниковъ, покупавшихъ участками въ 15—20 дес. на дворъ—все чаще и чаще

стали ставиться крестьянскія имѣнія на продажу съ торговъ. Правда, продаются, на самомъ дѣлѣ, эти земли очень рѣдко, потому что покупателей на нихъ не находится, но всѣ платежи при этомъ пропадаютъ. Бываетъ, что крестьяне платятъ 10—15 лѣтъ, а долги банку не только не убываютъ, но даже прибываютъ. Одно крестьянское общество купило въ 1894 году землю и получило 77.635 рублей ссуды; къ 1909 году оно заплатило 4.095 руб., но такъ какъ платило не аккуратно, то за нимъ и сейчасъ банкъ считаетъ 7.813 рублей долгу.

Итакъ, покупка части владѣльческихъ земель не даетъ крестьянамъ особенно большого облегченія отъ земельной тѣсноты: во 1-хъ, часть купчихъ земель перешла не къ малоземельнымъ, а къ зажиточнымъ хозяевамъ—стало быть ушла не туда, куда надо—не на покрытіе крестьянской земельной нужды.

Во 2-хъ, земля переходитъ крестьянамъ за такую высокую цѣну, что уплата процентовъ и погашенія отнимаетъ у нихъ зачастую весь чистый доходъ—они работаютъ задаромъ, только чтобы выручить на хлѣбъ. Въ Полтавской губ., напримѣръ, въ 1860 году десятина стоила 48 руб., а теперь 356: цѣна земли выросла всемеро, а урожайность—только въ полтора раза. Стало быть цѣнность земли въ нѣсколько разъ опередила ея доходность. А если земля бездоходна, если хлѣборобы бьются надъ ней только изъ-за куска насущнаго хлѣба—объ улучшеніи хозяйства не можетъ быть и рѣчи. Слѣдовательно, высокія цѣны на землю сильно задерживаютъ развитіе сельскаго хозяйства.

VII. Разрушеніе общины и купля—продажа надѣловъ.

Указомъ 9 Ноября 1906 г. закономъ 14 іюня 1910 г. объявлена свободной для купли — продажи надѣльная земля тѣхъ крестьянъ, которые укрѣпляютъ ее за собой въ личную собственность и тѣхъ общинъ, въ которыхъ не было передѣловъ со времени освобожденія. Къ 1913 г. число хозяевъ, окончательно укрѣпившихъ свою землю въ собственность, равнялось 1.746.000 дворовъ, а въ беспередѣльныхъ общинахъ числилось 3.543.000 дворовъ всего же общинниковъ, ставшихъ частными собственниками, оказалось 5,3 милліоновъ дворовъ, т. е. большая половина, потому что всѣхъ обществъ въ Россіи въ 1911 году было 10 милліоновъ.

Не всѣ 5,3 милліоновъ, ставшихъ по закону частными собственниками имѣютъ право продавать свою землю: члены беспередѣль-

ныхъ общинъ должны сначала подавать заявленія о выдачѣ особыхъ удостовѣрительныхъ актовъ, и только получивъ эти акты, они могутъ распоряжаться своей землей, какъ хотятъ. Такихъ крестьянъ, которые стали окончательными личными собственниками, закрѣпившихъ за собой надѣлы и получившихъ удостовѣрительные акты — къ 1 января 1913 года числилось всего 2.105.000 дворовъ. Изъ нихъ продало свою землю 524,200 дворовъ, или четвертая часть всего 2.272.000 десятинъ. Но, кромѣ крестьянъ — общинниковъ, въ Россіи есть еще подворники, бывшіе издавна частными собственниками, и свободно продававшіе землю, когда имъ это понадобится.

Подворниковъ въ Россіи 3.296.600 дворовъ. За три года съ 1910 по 1912 г.г. изъ нихъ продало землю всего 89.000 дворовъ 236.500 десятинъ, т. е. меньше 3 дворовъ изъ сотни. Почему же такъ много бывшихъ общинниковъ продаютъ свои надѣлы?

Укрѣпляются и продаютъ свои надѣлы, по большей части, не коренные хлѣборобы, а тѣ, кто давно отошелъ отъ земледѣльческаго труда. Это въ первую голову тѣ, кто ушелъ въ города — ремесленники, рабочіе. По пяти губерніямъ, на счетъ которыхъ есть свѣдѣнія о причинахъ продажи, изъ сотни продавцовъ 40 совсѣмъ не занимались земледѣліемъ и жило на сторонѣ. Затѣмъ идутъ переселенцы въ Сибирь: если они не укрѣпятъ и не продадутъ свою землю, имъ зачастую не на что бываетъ снарядиться въ далекій путь. Ихъ было 14 изъ сотни. Потомъ — убылыя семьи — бобылей, вдовъ, сиротъ, не имѣвшія взрослыхъ работниковъ, которые и до новыхъ законовъ сами не обрабатывали своихъ надѣловъ, а сдавали ихъ въ аренду. Ихъ было 9 изъ сотни. Всего, стало быть, горожанъ, переселенцевъ и бобылей, значитъ такихъ, которые не имѣли своего хозяйства на родинѣ, или оставили его, оказалось 63 изъ сотни. Изъ остальныхъ коренныхъ хлѣборобовъ, большая часть потеряла землю по нуждѣ вслѣдствіе неурожая и другой какой бѣды. Все это сплошь малоземельная братія. Что продаютъ почти сплошь одни малоземельные — видно изъ того, что средній надѣлъ проданнаго надѣла — не больше 4 десятинъ.

Распродадутъ свои закрѣпленные участки эти исключительныя хозяйства крестьянъ — продажа надѣловъ, должно быть, упадетъ, и, какъ у подворниковъ, продавать ихъ на сторону въ годъ будетъ не болѣе одного изъ сотни.

Если бы одни малоземельные, уходящіе въ городъ, переселяющіеся въ Сибирь и т. д. продавали свои надѣлы, а другіе малоземельные

сидящіе на мѣстѣ и ведущіе свое хозяйство, ихъ бы покупали — можно было бы сказать, что разрушеніе общины и превращеніе общинной земли въ частную собственность, могло бы оказать нѣкоторую пользу крестьянамъ, расширяя землевладѣнія тѣхъ, кто нуждается въ землѣ. Но какъ и частновладѣльческая, такъ и надѣльная земля не всегда переходитъ въ руки наиболѣе нуждающихся. Въ Ставропольской губ., гдѣ продано очень много надѣловъ, нѣсколько сотъ человѣкъ скупило себѣ имѣнія по 100, 500 и по 1.000 десятинъ; по Самарскому уѣзду 87 изъ каждой сотни проданныхъ десятинъ попало къ деревенскимъ богатѣямъ; тоже и въ Оренбургской и Уфимской — вообще на востокѣ и на югѣ Россіи. Ближе къ западу, гдѣ населеніе гуще, гдѣ нужда въ землѣ больше и гдѣ легче раздобыть черезъ кредитныя кооперативныя учрежденія, — тамъ, правда, скупаютъ надѣлы безземельные и малоземельные и въ Черниговской губ. среди такихъ покупщиковъ безземельныхъ и съ надѣломъ до 5 дес. было 60 изъ сотни, столько же и въ Полтавской. Чтобы вся продажная надѣльная земля переходила къ наиболѣе нуждающемуся деревенскому люду, нужно открыть широкій и дешевый кооперативный кредитъ на долгіе сроки. Кредитъ непремѣнно долженъ быть кооперативный, либо земскій, либо казенный, а не частный, чтобы надѣльная земля оставалась у трудовыхъ земледѣльцевъ, а не попадала въ руки частныхъ капиталистовъ. Лучше всего кооперативный кредитъ потому, что кооперативы — самыя близкія къ крестьянамъ общественныя учрежденія.

Пока только кредита нѣтъ, надѣльная земля, во-первыхъ продается, куда дешевле частновладѣльческой — въ среднемъ по 92 рубля за десятину, а во-вторыхъ, попадаетъ къ тѣмъ, кто имѣетъ наличныя деньги — то-есть зачастую, къ кулакамъ — богатѣямъ. И законъ, запрещающій скупку надѣловъ болѣе 6 въ одни руки, иногда помочь не можетъ, потому что его легко обойти.

VIII. Аренда—сдача.

Покупка частновладѣльческихъ и надѣльныхъ земель расширила землевладѣніе крестьянъ, сидящихъ на землѣ на 30 милліоновъ десятинъ. Другой способъ расширенія ихъ землепользованія — аренда. Арендуется, какъ частновладѣльческая такъ и надѣльная земля. Аренда земли бываетъ двухъ родовъ: одни арендуютъ для превращенія доходовъ, другіе изъ нужды въ хлѣбѣ. Первая аренда называется капи-

талистической, вторая продовольственной. При продовольственной арендѣ, частные землевладѣльцы пользуются нуждой, съемщиковъ и назначаютъ самую высокую плату, какую тѣ могутъ выдержать. Большинство нашихъ крестьянъ снимаетъ тѣ угодья, которыхъ не хватаетъ у нихъ для продовольствія себя и скотины и платятъ самыя высокія цѣны.

Въ нечерноземной полосѣ, при освобожденіи, къ помѣщикамъ отошли сѣнокосы и выгоны, которыми крестьяне пользуются сообща съ съ владѣльцами; пашни у тамошнихъ крестьянъ осталось больше, да она имъ не такъ была нужна, при небольшомъ, сравнительно, приростѣ населенія и стороннихъ заработковъ. Оттого, здѣсь изъ сотни арендуемыхъ земель 65 приходится на покосы и выгоны, только 17 — на посѣвы, а 18 на все остальное.

Въ черноземной полосѣ, наоборотъ, арендуется, главнымъ образомъ пашня: двѣ трети арендуемыхъ земель отходятъ подъ посѣвы. Сколько всего земли арендовалось крестьянами — трудно установить въ точности. По самымъ вѣрнымъ подсчетамъ, выходитъ, что въ 1880-хъ годахъ крестьяне арендовали 25 милліоновъ десятинъ однѣхъ пашенъ и сѣнокосовъ, да выгоновъ, травъ, лѣсовъ и прочихъ угодій — около 10 милліоновъ, а всего 35 милліоновъ дес., изъ которыхъ у казны брали $6\frac{1}{2}$ мил. дес., а 28,2 мил. снимали у помѣщиковъ. Въ черноземной полосѣ арендовалось втрое больше земли, чѣмъ въ нечерноземной.

Кромѣ частновладѣльческихъ имѣній, крестьяне сдаютъ и арендуютъ надѣльныя земли. Въ четвертой части Россіи сдавало надѣлы 335.000 дворовъ по три десятины на дворъ, откуда видно, что сдавали, какъ и продавцы надѣловъ — малоземельные крестьяне, которые на своихъ ничтожныхъ клочкахъ не могутъ завести достаточно прочнаго хозяйства. Всего частновладѣльческую и надѣльную землю по всей Россіи арендовало около половины всѣхъ дворовъ, а арендуемая земля даже безъ паровъ и другихъ угодій равнялась почти четвертой части надѣльной.

Послѣ 1880-хъ годовъ аренда земли въ иныхъ мѣстахъ слегка поубавилась, потому что многіе дворяне распродали земли, которыя раньше сдавали въ аренду. Но все-таки и сейчасъ аренда земли у помѣщиковъ — главное подспорье для малоземельныхъ крестьянъ черноземной полосы. Землю арендуютъ больше тѣ разряды крестьянъ, у которыхъ меньшіе надѣлы. Въ 1880-хъ г. изъ каждой сотни дворовъ государственныхъ крестьянъ арендовало 31 дворъ, изъ каждой сотни бывшихъ помѣ-

щичьихъ собственниковъ—53 двора, а у дарственниковъ—63, почти двѣ трети. На наличный дворъ у государственниковъ приходилось 2,3 дес. арендованной земли, у помѣщичьихъ крестьянъ — собственниковъ — 2,7 дес., у дарственниковъ—5,8 дес. Однако, все-таки, и какъ купчая, такъ и арендованная земля далеко не всегда попадаетъ къ малоземельнымъ. Больше всего арендуютъ тѣ крестьяне, у которыхъ больше скота или рабочихъ рукъ, и это часто встрѣчается у болѣе зажиточныхъ, или крестьянъ—середняковъ. На югѣ арендаторы выходятъ, главнымъ образомъ, изъ богатыхъ крестьянъ, въ серединѣ Россіи—изъ средnеземельныхъ.

Арендуютъ крестьяне разными способами, изъ которыхъ главныхъ три: испольный, издѣльный (или отработочный) и денежный. При первыхъ двухъ способахъ крестьяне не платятъ денегъ, а отдаютъ владѣльцу долю урожая или выплачиваютъ стоимость аренды работой. Такая аренда называется — **натуральной**. Въ первые годы послѣ воли натуральная аренда преобладала, потомъ у крестьянъ появились деньги и понемногу развились денежные способы аренды, потому что, при натуральныхъ способахъ аренда крестьянамъ обходилась гораздо дороже. Напр., въ Саратовской губ., денежная аренда равнялась 8 рублямъ, натуральная—6 руб. Обыкновенно къ натуральной арендѣ прибѣгаютъ самые малоземельные крестьяне.

Арендныя цѣны растутъ въ гору еще скорѣе, чѣмъ продажныя: есть мѣста, гдѣ арендная плата за 5 лѣтъ выросла въ полтора раза. Теперь обыкновенная цѣна въ средней Россіи—20—25 р. за посѣвную десятину. При такой цѣнѣ крестьяне не имѣютъ отъ аренды никакого дохода; это—«голодная», «кабальная» аренда, на которую мужики идутъ потому, что имъ дальше некуда податься. При такихъ цѣнахъ, при краткосрочной съемкѣ, крестьяне не думаютъ о сохранности арендуемыхъ земель, высасываютъ изъ нихъ все, что можно, почти не удобряютъ и плохо обрабатываютъ. Тощаютъ надѣлы, тощаетъ и помѣщичья земля, сдаваемая въ аренду.

Главные недостатки нашей аренды—неправильное распредѣленіе земель, высокія цѣны, короткіе сроки. За границей, особенно въ Англіи существуютъ хорошіе законы объ арендѣ, которые исправляютъ всѣ эти недостатки. У насъ законы объ арендѣ совсѣмъ не разработаны.

IX. Переселеніе. Общіе выводы.

Третій и послѣдній способъ расширенія крестьянскаго землевладѣнія—переселеніе. Малоземелье дало себя знать крестьянамъ съ того самаго времени, какъ они получили свободу. Съ тѣхъ поръ появилась у нихъ и тяга къ переселенію. Но правительство издало запретъ на 9 лѣтъ послѣ воли выходить изъ сельскаго общества, а стало быть, и переселиться. И потомъ, до конца 80-хъ годовъ вольному и законному переселенію крестьянъ ставилось много разныхъ запретовъ и рогатокъ, благодаря которымъ оно почти сплошь стало самовольнымъ, незаконнымъ.

Между тѣмъ, на мѣстахъ, народъ все прибывалъ, жить становилось тѣснѣе, пошли неурожаи, голодовки. Понемногу правительство стало убирать рогатки съ переселенческаго пути, потомъ начало давать денежныя льготы переселенцамъ, и, наконецъ, послѣ аграрныхъ волненій 1908 года, даже само приглашало крестьянъ переселяться, чтобы ослабить главную причину волненій на мѣстахъ—крестьянское малоземелье.

И крестьяне двинулись: за 20 лѣтъ—съ 1885 по 1905 годъ переселилось около 1,4 милліона крестьянъ, а только за 5 лѣтъ 1906—10 г. г.—2,1 милліона—въ полтора раза больше. Переселенцы выходятъ, главнымъ образомъ, изъ малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ: $^2/_3$ ихъ либо вовсе не имѣютъ земли, либо имѣютъ меньше 3-хъ десятинъ надѣла на родинѣ. Такихъ дворовъ за 20 послѣднихъ лѣтъ выселилось больше полумилліона.

На новыхъ мѣстахъ переселенцы не сразу заводятъ прочное хозяйство. Проходитъ 3—4 года, пока они доводятъ свои посѣвы до тѣхъ размѣровъ, какіе имѣли на родинѣ; еще черезъ 3—4 года у нихъ оказывается 6—7 десятинъ посѣва, 4—5 головъ крупнаго скота, а дальше ихъ хозяйство растетъ уже мало. Легче и быстрѣе всего переселенцы устраиваются въ тѣхъ мѣстахъ, которыя по климату и почвѣ похожи на ихъ хозяйство растетъ уже мало. Легче и быстрѣе всего переселенцы [illegible] полосы, то и въ Азіатской Россіи они чувствуютъ себя всего лучше въ степи и лѣсостепи. Степей и лѣсостепей много въ западной части Сибири,—и вотъ изъ 4-хъ милліоновъ всѣхъ переселенцевъ, три милліона осѣло въ западной Сибири, причемъ въ 2-хъ губерніяхъ—Томской и Акмолинской области 2,2 милліона. Теперь свободныя земли въ этихъ, болѣе плодородныхъ, подходящихъ для немногихъ крестьянъ

краяхъ уже разобрана. Остается незаселеннымъ лишь сѣверъ, покрытый дремучей тайгой, да крайній югъ киргизскихъ степей—безводныя пустыни, куда даже киргизы укочевываютъ на лѣто. Три области восточной части Сибири—Восточная Сибирь, Дальній Востокъ и Туркестанъ—также незавидны. Восточная Сибирь покрыта лѣсами и горами; на Дальнемъ Востокѣ удобныя земли уже заселены, остальныя требуютъ, прежде всего, осушки. Этотъ край сильно заболоченъ. Въ Амурской области изъ 36 милл. десятинъ подъ болотами 15 милліоновъ и въ послѣднее время переселенцамъ на участкахъ отводятъ почти половину въ болотахъ. Наконецъ, въ Туркестанѣ, наоборотъ, слишкомъ сухо. Безъ полива земля родитъ только въ предгорьяхъ, которыя частью заняты киргизами, частью уже сплошь нарѣзаны подъ переселенческіе участки. Въ долинахъ казна устраиваетъ искусственное орошеніе для хлопководства и садитъ переселенцевъ: но много переселенцевъ посадить здѣсь нельзя, притомъ хлопководство—трудное дѣло.

Истощеніе свободныхъ и удобныхъ земель въ Сибири признается теперь и переселенческимъ управленіемъ. Казна теперь отводитъ не столько свободные участки, сколько отрѣзаетъ ихъ у старожиловъ и еще больше у туземцевъ—киргизовъ, бурятъ и другихъ инородцевъ. Съ Дальняго Востока тѣснятъ китайцевъ и корейцевъ, для которыхъ этотъ край куда привычнѣе, чѣмъ для нашихъ хлѣборобовъ, не умѣющихъ работать по горамъ да и на болотахъ. И все-таки больше 250—300 тысячъ въ годъ новыхъ переселенцевъ Азіатская Россія вмѣстить не можетъ. А между тѣмъ, у насъ прироостъ деревенскаго люда равенъ 1.700.000 душъ, да къ этому надо еще прибавить около 300.000 управленцевъ коронныхъ земледѣльцевъ, теряющихъ землю, продавая надѣлы по нуждѣ.

Чтобы земельная тѣснота не то что убавилась, а по крайней мѣрѣ, и не прибавлялась, надобно, чтобы эти 2 милліона душъ каждый годъ находили себѣ гдѣ либо выходъ за чертой ихъ надѣловъ. Въ этомъ и состоитъ главная задача теперешней аграрной политики.

Мы видѣли, какіе выходы имѣются для этихъ 2 милліоновъ: покупка части владѣльческой и части надѣльной земли, аренда, переселеніе, земельныя улучшенія. Кромѣ того, тысячъ 400—500 новыхъ рабочихъ уходитъ каждый годъ въ города и на промыслы. Если бы распредѣленіе купчей и арендованной земли было правильно, если бы безудержному росту арендныхъ и продажныхъ цѣнъ былъ бы поставленъ предѣлъ, наконецъ, если бы земельныя улучшенія прибавляли 300—

400 тысячъ десятинъ удобной земли ежегодно—полтора милліона душъ прироста могли бы устраиваться на землѣ довольно хорошо и дальнѣйшаго увеличенія земельной тѣсноты удалось бы избѣжать.

Но не нужно забывать, что у насъ имѣются нѣсколько милліоновъ дворовъ малоземельныхъ крестьянъ, для которыхъ улучшеніе ихъ хозяйства мало доступно, а перечисленные сейчасъ способы расширенія ихъ землевладѣнія недостаточны. И пока существуетъ малоземелье—земельный вопросъ и въ Западной Европѣ и у насъ нельзя считать окончательно рѣшеннымъ.

Теперь, когда послѣ великой революціи народъ самъ сталъ себѣ хозяинъ—этотъ вопросъ будетъ рѣшенъ на Учредительномъ Собраніи, къ благу всего 120 милліоннаго крестьянства.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Изданіе второе.

Цѣна 25 коп.

Т-во „ЗАДРУГА“.
МОСКВА, М. Никитская 29.
ПЕТРОГРАДЪ, Гончарная ул., № 24.